

МОЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ ВЕРА

24 октября 2013 года в преддверии двадцатилетия принятия Конституции Российской Федерации с кратковременным дружественным визитом Челябинск посетил один из отцов-основателей новейшей России – Геннадий Бурбулис. Прилетев ранним утром и бросив вещи в гостинице, высокий гость поспешил на первый урок в челябинский физико-математический лицей № 31...

Когда кто-то представляет меня словами «отец-основатель», «историческая личность» — я задумываюсь о том, что путь к жизненному успеху, профессиональной доблести, путь к радостной, благодной жизни, в каком бы возрасте мы ни пребывали, — в первую очередь, зависит от того, обладаем ли мы чувством юмора и если у нас способность к самоиронии... А есть ли у вас, милые моему сердцу лицеисты, чувство юмора и самоиронии?

Я много езжу и по России, и по миру, охотно встречаюсь в учебных заведениях с учениками, студентами и преподавателями. Однажды в Токийском национальном университете состоялась интересная публичная встреча. Меня представил ректор: «Уважаемые коллеги, сегодня у нас Геннадий Бурбулис, ближайший соратник Бориса Ельцина, первого президента России, государственный секретарь, один из соавторов фундаментальной трансформации советской империи в новую российскую государственность. Перед нами — историческая личность!»

Я слушаю его и про себя думаю: «Как же мне реагировать? Отмолчаться нельзя, вроде не по-нашему, но и все-рез принять — тоже нельзя! Гешка Бурбулис, родившийся на Урале, заводской мальчишка, и вдруг — историческая личность?!» И я ответил примерно так: «Уважаемый господин Того назвал меня «исторической личностью». Я задумался, как же мне теперь себя вести? В какой форме, в какой манере после этого с вами общаться? Перед вами человек, который, оказывается, творил историю — историю своей страны, историю мирового сообщества, принимал активное участие в оценке, выработке и подготовке стратегических решений, поэтому в значительной степени ответственен за все, что было сделано. И первым моим импульсом было желание возразить на такое представление, отказаться от огромной ответственности, но... все-таки я с вами соглашусь». И дальше я сказал примерно то, что скажу сейчас вам.

Да, я действительно «историческая личность», но не в том смысле, что от меня существенным образом зависит сегодняшнее положение России в мире и глобальная политика. И не в том смысле, что я и мои соратники сумели внести качественный и неповторимый вклад в ход истории нашей страны и тем самым мира в целом. Я считаю себя исторической личностью в том смысле, в каком каждый из нас ею является: и японский студент, и челябинский лицеист. Мы с вами вместе и каждый из нас в отдельности творим Историю, прежде всего, своей собственной жизни. Мы это делаем ежедневно, ежечасно, ежеминутно. И от того, каким образом мы себя реализуем и воплощаем в процессе личного житнетворчества, зависит и наше собственное будущее, и будущее Челябинска, и судьба России в XXI веке, и ее влияние на глобальные исторические события. Именно в этом сокровенном качестве каждый из нас — Историческая Личность!

В декабре 2013-го года все свободлюбивое население России, переживая и мечтая, осмысливает двадцатилетие принятия Конституции Российской Федерации. Я человек не религиозный. Так сложилась моя духовная жизнь, судьба моего поколения, так повлияли на мировоззрение семейные традиции и социальная атмосфера в стране. Таково в принципе все послевоенное поколение, мы — дети атеистической идеологии. Но я — человек верующий.

Я верю в нравственную гармонию мироздания и в то, что каждый из нас является полномочным представителем Вселенной на планете Земля. Я верю, что вселенский промысел заключался в том, чтобы на планете Земля возник мыслящий дух. Именно поэтому жизнь каждого из нас есть чудо и тайна. Чудо — потому что благодаря бесконечным миллионам случайностей встречаются наши мамы и папы, они делают свой сокровенный выбор, и в результате этого через сонм чудесных превращений рождается мы. Однажды и навсегда.

Я верю, что жизнь каждого из нас есть творчество. Какую бы профессию мы ни выбрали, в каком бы сегодня настроении ни находились, какие бы ни случались у нас трудности или огорчения — надо научиться воспринимать себя как собственника, автора и творца собственной жизни.

Чтобы суть моей конституционной веры стала понятной, оценим некоторые исторические события, связанные с трагическим и героическим процессом формирования благородной Конституционной идеи... Но сначала я поделюсь одной удивительной притчей.

Однажды Господь задумал слепить из глины человека. Когда это трудное и благородное дело подошло к концу, у Него остался последний кусочек глины. Господь спросил первозданного человека: «Что бы ты хотел, чтобы я слепил из этого кусочка?» Человек подумал и сказал: «Слепи мне счастье». Господь пристально и задумчиво посмотрел на человека, положил в его ладонь кусочек глины и молча удалился...

Согласитесь, что на самом деле высшая цель человеческих устремлений — быть счастливым. Эту мечту, эту надежду и страсть сотни мыслителей и деятелей искусства в истории человечества старались воплотить в своих произведениях. Иммануил Кант прямо говорил: «Каждый человек обязан быть счастливым!» А давайте зададим себе такой человеческий, лирически-романтический вопрос: что значит быть счастливым? Как можно стать счастливым? И можно ли свое личное счастье отложить на несколько дней, несколько лет? Можно ли полноценно жить, рассматривая при этом свои сегодняшние обязанности и поступки как скучноватую, принудительную обязанность? Терпеть-терпеть-терпеть... точно зная, что там впереди — счастье?!

Впервые в современном звучании идея конституционализма в истории России был пережит и сформулирована как государственная задача императором Александром I. В 1808 году состоялась его встреча с Наполеоном, причем до сегодняшнего дня историки не уверены, как развивалась бы судьба России и Франции, всего мирового сообщества, если бы результат той встречи был иным. Всему миру было очевидно, как тянулись друг к другу наши культуры, державы и главы этих огромных историко-культурных и геополитических пространств. После встречи Александр I спросил сопровождавшего его молодого статс-секретаря Михаила Сперанского, мол, «как ему эти французы?» Сперанский ответил: «Люди у нас лучше, но вот уложения — у них лучше. Законы, нормы и правила управления государством и обеспечения жизни людей ни в какое сравнение не идут с тем, что ныне в России».

Сперанский получил задание подготовить для императора программу государственного переустройства, принимая во внимание достижения правовой европейской цивилизации. А далее уже Павел Пестель и Никита Муравьев — благородные личности-мечтатели, впоследствии приговоренные к смертной казни за декабристское восстание, выразили свои программы в проектах Конституции.

Пестелю Россия виделась унитарной республикой, а Муравьев считал, что более адекватным ее устройством может стать конституционная монархия на федеративной основе. Эти выдающиеся люди, которым совесть не позволяла терпеть условия жизни народа, выбрали гуманитарно-правовой способ, чтобы качественно изменить жизнь с точки зрения нравственности, с позиции собственных идеалов, понимания чести и достоинства — и каждый предложил свой проект Конституции.

Спустя столетие, уже после Манифеста императора Николая II (1905 г.), его трагического отречения от власти и после Октябрьского переворота, под диктовку Владимира Ленина большевистская диктатура принимает Конституцию 1918-го года. Опять Конституция! Получается, что независимо от того, какими идеями и взглядами, убеждениями и идеалами руководствуются государственные и общественные деятели, вступающие на путь реформирования, они все стараются обрести конституционную точку опоры. Конституция 1918-го года была потрясающе репрессивной, в ней были практически проигнорированы все классические конституционные ценности — разделение властей, права человека, демократические механизмы выборов. Документ демонстрировал силу победителей в жестокой беспощадной борьбе за власть.

Наконец, в июне 1991 года, впервые в тысячелетней истории России, состоялись всенародные свободные честные выборы первого президента республики. И я как «историческая личность» участвовал в них, был

руководителем избирательной кампании Бориса Ельцина. Базовым пунктом предвыборной программы стала разработка и принятие новой Конституции. Когда сегодня замечают, что Конституция 1993 года — «ельцинская», я соглашаюсь. Такая оценка действительно справедлива по отношению к роли и вкладу Ельцина в процесс конституционного преобразования России. Но это не строгое понятие, а скорее, историко-культурная метафора. По определению и предназначению Конституция всегда есть результат коллективного творчества, которое не сводится к написанию текста, а предполагает и трудную работу по его освоению каждым гражданином страны. Поэтому сейчас, 20 лет спустя, мы с вами снова возвращаемся к сверхзадаче: осознать необходимость коллективного конституционного творчества и найти свое место в этом самом гуманном за всю историю человечества виде коллективизма. И тем самым обрести опору для собственной жизни и судьбы.

Я сознательно обращаюсь к жанру притчи, именно она являет собой уникальное сочетание глубины смысла, образности выражения и точности содержания. Давайте вслушаемся еще в одну притчу — о Шартрском соборе. Шартр — предместье Парижа, известное всему миру своим уникальным средневековым собором. Так вот, однажды проходивший мимо стройки путник увидел, как множество людей возят на тачках камни к центру площади, где уже поднимаются стены. Не зная, что здесь строится, он спросил одного рабочего: «Что ты тут делаешь? — Разве не видишь, я таскаю тачки с камнями», — последовал ответ. Путник спросил другого: «Скажи мне, а ты что тут делаешь? — Ты разве не понимаешь, я зарабатываю себе на жизнь». Потом он спросил третьего, пятого, десятого рабочего — и, наконец, услышал: «Я строю прекрасный собор, который будет стоять века на радость человечеству!»

Глубинная суть притчи: любое наше действие в каждое данное мгновение есть непрерывный процесс нашего саморазвития, самосовершенствования. Это может быть все что угодно с точки зрения физически-практической или умственно-духовной деятельности: копание ямы, перевозка тачки с камнями, чтение книги, прогулка с младшим братом, помощь родителям, победа на олимпиаде... А если понимать, что жизнь — наша первая и главная собственность, то саморазвитие есть процесс капитализации этой собственности. И далеко не всегда «капитализация» происходит в материально-денежном выражении. В зависимости от того, что и как мы делаем в течение дня, мы становимся либо беднее, либо богаче. Мы либо транжирируем время и силы, либо бережем их и используем на благо, либо понапрасну затрачиваем усилия, ленимся и заглушаем свои способности, либо строим свой собор, свою дорогу к храму, создаем само-го себя как произведение искусства жизни.

Моя конституционная вера заключается в убеждении, что мы можем научиться каждый прожитый день капитализировать как свое богатство, интеллектуально совершенствуя свои познавательные способности, нравственно и духовно развиваясь, соблюдая заповеди человеческого общежития — заповеди, записанные в Конституции ровно таким же образом, как и в Библии. Поэтому я отстаиваю формулу, что Конституция является нашей «гражданской Библией», «гражданским Священным Писанием», осваивая которое мы укрепляемся в своей конституционной вере. Но одновременно с этим каждый из нас строит свой «Шартрский собор». Мы создаем собственный внутренний мир, ту самую духовную опору, которая помогает нам справляться с ленью, держать данное слово, добиваться положительных результатов и решать поставленные задачи... Образно говоря, у каждого из нас есть своя дорога к храму, которая, по сути, является дорогой к самому себе — к своей душе, к своей совести. И наш собор есть то, что мы создаем собственными помыслами, поступками, деяниями.

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации».

Чувствуете «молитвенный дух» текста? Это преамбула к Конституции России. Молитвенный по ритму, по энергетике, по смыслу, который словами не ограничивается. Мы обладаем сегодня, возможно, самой совершенной Конституцией среди всех 195 государств мира, имеющих писанные тексты основополагающих законов. И мы по праву этим можем и должны гордиться.

По большому «духовному» счету, ни один человек не может жить без веры. Я убежден: политики, государственные деятели, которым судьба позволила участвовать в выработке решений, затрагивающих жизненные интересы миллионов людей, — просто не могут быть успешными людьми, если у них нет своих идеалов. Более того, существует несколько базовых профессий, олицетворяющих жизненный принцип, который мы сегодня осмысливаем. Это профессии учителя, целителя, правителя и, наконец, мыслителя. Можно ли овладеть ими, ограничиваясь только некоторыми профессиональными знаниями и качествами? Нет. Что же нужно в пер-

вую голову? Желание и страсть! Неукротимое стремление познать свое призвание. И профессионально его реализовать.

Хорошим родителем, учителем или руководителем является тот, кто помнит себя ребенком, учеником, подчиненным. «Помнить себя» означает, что для хороших родителей, педагога и управленца безусловным по отношению к любимому сыну, шаловливому десятикласснику, настырному и талантливому топ-менеджеру является уважение достоинства ребенка, ученика и подчиненного. Вот в чем состоит природа конституционного творчества: сформировать уважение к самому себе, научиться свое достоинство ощущать, переживать, сохранять и отстаивать. При этом, безусловно, надо научиться признавать право любого человека на такое поведение — юного и пожилого, при званиях и без оных. Как этого добиться? Мы уже знаем ответ: чувством юмора и самоиронией. Ироничное отношение к себе очень плодотворно, это один из признаков мудрого человека. А другое важнейшее качество — чувство меры и способность гармонизировать свои отношения с обществом.

Так сложилась история России, что вопросы духовного развития связываются у нас преимущественно с религиозной деятельностью. Но мы уже определили, что вера может базироваться не только на религии, но и на ценностно-рациональном миропонимании. Есть вера, которая относится с уважением ко всем религиям. Она готова воспринимать усилия тех или иных церковных организаций и конфессий по благостному служению своей пастве. Но есть вера и в общечеловеческие идеалы. И во все времена существовали люди, обладавшие повышенной чувствительностью к состраданию и милосердию. Для них были существенны такие понятия, как честь, совесть и достоинство. Каждый из нас представляет ровно такого человека, какой глубины, масштаба и содержания сформировано в нем чувство собственного достоинства. Оно и является высшей конституционной ценностью, нашей основой и опорой в жизни.

Моя конституционная вера выражается в признании того, что предназначение человека — познавать и творить себя. Духовность человека органична его телесному существованию. Жертвенность, героизм в предельных ситуациях, когда нет выбора, чтобы поступить иначе, — это форма достоинства, раздвигающего границы конкретной ситуации, когда вынужденный героический поступок связан с угрозой жизни. И если он завершается гибелью героя, можно быть уверенным, что его духовная суть продолжает жить в оценках тех, кто был рядом, кто этот поступок будет сопереживать в рамках своего жизненного опыта...

Ни одно государство не имеет права пренебрегать священностью личностного «я». Наша Конституция в этом отношении антропологична, персоноцентрична.

Можно ли быть гражданином-патриотом — но в то же время не впадать в национализм, державный догматизм, за которым следует пренебрежение к другим народам и нациям? Все годы после принятия Конституции РФ идет непрерывная полемика относительно образа будущего России и ее стратегии развития. Нам настойчиво предлагают вернуться к идеям исключительности российского исторического пути и нашей уникальной миссии в мировом сообществе. В то же время Конституция содержит одновременно правовой и нравственно-духовный акцент на гражданственности, но категорически отрицает идею исключительности России. Это совсем другой вектор, другая стратегия.

Недопустимо патологию имперского прошлого воспроизводить в реалиях XXI века. Мы не можем эксплуатировать идею внутреннего и внешнего врага, провоцируя непримиримую войну со всем иным, вместо того, чтобы культивировать в людях ценности диалога, доверия, духовности и достоинства. Мы не можем согласиться и смириться с тем, что сегодня в России между носителями разных взглядов все-таки доминируют конфронтационные отношения — у нас наблюдается тенденция на раскол, а не на единение. А основание для такого единения, консенсуса у нас есть, и я знаю, что надо делать, чтобы оно стало очевидным для всех.

Необходимо внимательное и добросовестное изучение Конституции, осмысление ее принципов и норм, чтобы понимать их суть. Мы можем обрести консенсус и состояться как конституционная нация. Тогда будет ясно, что делать с мигрантами, не надо будет создавать своеобразных спецзон, где люди лишены самых элементарных прав. Тогда не смогут представители органов власти, от участкового милиционера до руководителя управы или округа, пренебрегать своей конституционной обязанностью и использовать свою должность для решения личных проблем. Гражданству — «да», а национальному высокомерию — решительное «нет»! В этом плане Конституция тоже наш большой союзник.

Если Конституция есть устройство, если конституционализм есть система ценностей, образовательно-развивающих и социально-управленческих практик для всей страны, то каждый человек, в той или иной мере, создает свою «конституцию» — собственную стратегию жизни. И хорошо, если бы можно было эту собственную, авторскую Конституцию корреспондировать, соотносить с содержанием главного общегосударственного закона.

В тексте Конституции РФ сконцентрирована вся история мирового конституционализма. Сам текст уникален по насыщенности фундаментальными заповедями, базовыми ценностями, правами и свободами. Это есть наше духовное напутствие еще не одному поколению российских граждан. Но иногда возникает псевдопроблема: «Ну, что вы пристали со своей конституцией — посмотрите, в жизни все наоборот! Суды продажные, власть

коррупцированная, правовой нигилизм правителей и населения перешел все мыслимые границы... Может быть, ваша Конституция и хороша, но она не про сегодняшний день!»

А я отвечаю: «Нет, вы забыли, что наша Конституция не просто записанные нормы права, имеющие прямое действие, в ней есть то, что фиксируется в другом измерении общественной жизни, где мы переживаем, а не логически доказываем, где мы вдохновляемся идеалами, а не придерживаем себя за ногу на брэнной земле, считаясь с реальностью». Да, иногда с реальностью позорной, иногда невыносимой!.. Но мы строим дорогу к нормальному будущему.

Я вижу дальнейший путь России в конституционном гуманизме. Это путь нации, многократно пережившей в истории жестокие формы правления и стремящейся состояться как страна, живущая по принципу верховенства права и культуры. Страна, способная распорядиться своими бесценными природными богатствами на основе современной инновационной экономики, а самое главное — обретшая в качестве базовой ценности значимость личности и гражданина. Уникально проживая свою жизнь, мы вырабатываем и руководствуемся собственной мудростью. Мудрец — не тот, что ушел от мира в самого себя, в монастырь; мудрец — это каждый из нас в рамках своего опыта и призвания.

Самая трудная форма проявления власти есть власть над самим собой, своими прихотями, недостатками. Власть над собой — это и есть мудрое распоряжение своими способностями и накопление богатства, как богатства своего поколения, своего ареала, своей страны. Здесь нет противоречия — совершенствуя себя, мы совершенствуем окружающую действительность.

У Махатмы Ганди есть потрясающая максима: «Добрый поступок человека заслуживает одобрения и уважения. Дурной поступок заслуживает осуждения. Но человек, который совершил дурной, подлый поступок, заслуживает сострадания». Поступок мы осуждаем, а человека поддерживаем, потому, что в каждый дарованный момент жизни — у каждого из нас

есть огромный запас возможностей и способов быть достойным своего предназначения.

Я — Геннадий Бурбулис. Мне 68 лет. Я верю в силу человеческого добра, верю в нашу способность познавать мир во всех его безграничных и неизведанных сложностях. Я верю в красоту, в гармонию между человеческими устремлениями, верю в плодотворный диалог поколений, верю в то, что люди будут со временем жить под руководством одухотворенной власти. Мы все созданы для откровения, для исповеди и проповеди. В этом состоит способность человека создавать себя и окружающий мир. Я верю в это! А вы верите?..

